

ОТ ФИНИША К... СТАРТУ

Еще свежи впечатления от VI Всесоюзного конкурса артистов эстрады. Еще четко видятся до предела загруженные просмотрами дни в Ленинграде, куда со всей страны представители самых различных «цехов» современного эстрадного искусства привезли внушительно большое число концертных (правда, не всегда эстрадных!) номеров. Хореографическая мастерская московской концертной организации стремилась с максимальной многогранностью и последовательностью представить на этом соревновании своих исполнителей. Подчеркиваю — исполнителей! Ибо успех или неуспех танца на эстраде прежде всего определяется индивидуальностью исполнителя — его диапазоном, его неповторимостью, его умением наладить контакт с аудиторией. Точно так же преимущественно от исполнителя зависит и жизнеспособность номера, и долговечность его существования на подмостках.

К тому же, говоря об искусстве эстрадного танца, следует четко дифференцировать различные его «подразделы», помнить о том, что оно охватывает самые разные сюжеты, отличается жанровой разнохарактерностью, богатством творческих направлений. Номера демиклассические, сочинения, претворяющие фольклор, миниатюры комедийные и остросатирические, выстроенные на основе бытовой хореографии, номера ярко выраженного акробатического плана — именно подобная многогранность для меня как руководителя мастерской является главным условием раскрытия различных творческих индивидуальностей, предпосылкой поисков наиболее близкого каждому члену нашего коллектива хореографического материала, стимулом профессионального прогресса наших артистов.

О том, что подобный прогресс неуклонно совершается, свидетельствуют итоги недавнего конкурса. Примером такого роста является обладательница первой премии Лилия Сабитова. Она имеет классическое балетное образование. Но в Ленинграде Сабитова открылась в несколько ином ракурсе: соответственно условиям соревнования она показала два резко контрастных по рисунку и стилистике номера. Первый — героического плана монолог «Свобода или смерть», где воссоздается обобщенный образ извечного стремления человека к светлым идеалам. В номере, сочиненном С. Власовым, Сабитова продемонстрировала отличное владение техникой современного танца. С. Власов поставил для Сабитовой и комедийную «Кукареллу», открыв в танцовщице такие качества, как чувство юмора, как понимание законов эстрады.

В чем, на мой взгляд, заключены эти особые и непреложные для артиста эстрады законы? Во-первых, в стремительном раскрытии сюжета. Во-вторых, в неожиданностях, заложенных в хореографии и подчеркнутых исполнением. И, наконец, в

том, что за предельно краткое время надо дать броское, сконцентрированное выражение сути образа. Все перечисленное требует незаурядного мастерства. Оно у Сабитовой есть — артистка доказала это, получив первую премию еще на Всероссийском конкурсе за исполнение «Умиряющего лебеда» и утвердив тем самым право на жизнь в эстраде чистой классики. Ее природные данные, в особенности пластичные, выразительные руки, а также владение пальцевой техникой — хорошая основа для дальнейшего продвижения к вершинам эстрадного профессионализма.

Для нашей москонтрертовской организации большое значение имеет работа над эстрадным преломлением танцев русских. Народная русская хореография — неисчерпаемый клад новых идей, интересных находок, смелых опытов, пластических красок, тем, сюжетов...

ЗАМЕТКИ ОБ ЭСТРАДНОМ ТАНЦЕ

Для меня классическим образцом такого претворения мотивов русского плясового фольклора на эстраде был, есть и останется изумительно сочиненный Касьяном Голейзовским для Риммы Петровой «Русский танец». В миниатюре, осуществленной на музыку Чайковского, нарисован удивительный портрет русской женщины, прекрасной душой и обликом, величавой, нежной, чистой. Этот шедевр эстрадного танца красноречиво свидетельствует о первостепенной важности индивидуальных данных. Второй работой такого высокого творческого уровня представляется мне «Волшебное озеро» Владимира Варковицкого (на музыку Чайковского) — дуэт, который сегодня стал классическим образцом эстрадной интерпретации русского танцевального материала.

Мы стремимся продолжать разрабатывать национальный пластический материал в направлении, начатом мастерами. В частности, в композициях, которые мы готовили к показу на конкурсе, преследовалась вполне определенная цель — дать артисту возможность ярче выявить свою индивидуальность, разнообразнее продемонстрировать свои технические возможности. Например, в «За околицей», осуществленной П. Малиновским, артисты Н. Сербина, В. Борисов, А. Калинин, Б. Лютиков точно уловили жанровый характер народной картинки — чуть лубочной, смешной, наивной, но требующей от участников виртуозной техники. Эстрадность тут достигнута еще и тем, что исполнители сами аккомпанируют себе на баянах. Включение в танец игры на народных инструментах, как правило, обогащает сценический образ, придает хореографии аромат подлинности, сообщает пластическому рисунку новые, неожиданные оттенки.

Б. Эйфман сочинил для

нашего артиста Владимира Загороднюка мини-спектакль «Время борьбы», где в обобщенной форме показан трудный путь борьбы, которым идут сыны народов, лишь недавно сбросивших колониальное иго. Этот опыт показывает, что и политически актуальные темы не только доступны, но желанны и перспективны для эстрадной хореографии. Но в репертуаре В. Загороднюка есть произведения, которые показывают иные грани его яркого дарования. Я имею в виду «Арлекино» Э. Виноградовой. Танцовщик здесь создает не просто «типично эстрадный» развлекательный номер, но, вслушиваясь в музыку Э. Димитрова, стремится оттенить в облике паяца и черты драматизма, горечи, сарказма.

Эстрадный дуэтный танец — это обязательно смелость, обязательно стремительность, обязательно оригинальные композиционные

находки. Наверное, оттого столь плодотворно сотрудничество хореографии и акробатики. Включить акробатические элементы в ткань номера, «растворить» самые головокружительные трюки в непринужденном пластическом изяществе, слить воедино технику трюка и эстетику танца — таков идеал всех, кто отваживается показывать столь сложные и трудные по физическим нагрузкам произведения.

К этому идеалу стремятся наша молодая танцовщица А. Евтушенко и ее партнер А. Гайдаров. Их «Этюд» на музыку А. Спадавеккиа в постановке А. Редель и М. Хрусталева — номер, насыщенный сложной трюковой техникой и вместе с тем привлекающий особенной, не лишеной изысканности пластической красотой. На примере этого дуэта видно, как важно для нас сотрудничество с представителями славной старой гвардии эстрады, мастерами, чьи постановки основаны на богатейшем личном исполнительском опыте, выверены десятилетиями концертной практики. Чтобы танцевать такие сочинения, артист должен воспитать в себе особое волевое начало, бесстрашие, готовность каждый раз идти на творческий риск. Перечисленными качествами А. Евтушенко и А. Гайдаров, как показала их работа в «Этюде», обладают. Однако балетмейстер Г. Камолова почувствовала в молодой артистке совсем иные, лирические склонности и сочинила для артистов миниатюру «Пробуждение» на музыку Д. Гершвина, где и раскрыла эти качества Евтушенко.

В популяризации современных танцевальных ритмов, в формировании у молодежи хорошего вкуса эстрады призвана занимать позиции решающие и ключевые.

Причиной неизменно радужного приема, какой оказывают Т. Лейбель и В. Ни-

кольскому зрителю и молодежи, и представляющие более солидные «возрастные категории», я считаю тяготеющие публики к эстетически совершенному, чуждому вульгарности, обывательской пошлости, высокопрофессиональному исполнению композиций, выстроенных на лексике современных танцев. В репертуаре артистов такие постановки есть. Это, к примеру, фантазия на темы кубинского фольклора, поставленная для них молодым хореографом В. Усмановым, — «Солнце и луна». Она привлекает многими качествами — оптимистической, мажорной тональностью, захватывающей внутренней динамикой; умело и остроумно использованными в пластической партитуре дуэта элементами самбы, мамбо, ча-ча-ча, образующими сложный и прочный лексический сплав; юношеским задором и пылкостью самих танцовщиков.

Постоянно думая о зрителе, о воспитательных задачах нашего искусства, мы много сил и времени отдаем работе над темами и образами современности. Показательно, что есть в нашем репертуарном фонде номера, которые идут уже много лет и до сих пор встречают искренний и благодарный отклик зрительного зала, будь то «Хиросима» В. Манохина, «Домой с победой» Б. Ляпаева или некогда поставленная мною миниатюра, посвященная подвигу советского солдата в Великой Отечественной войне, — «Сильнее смерти».

Такие номера-долгожители всегда напоминают нам об извечно важной и извечно плодотворной сфере исканий советской эстрадной хореографии.

Сейчас мы приближаемся к... старту. Я не оговорился, потому что в июне состоится первый Московский конкурс артистов эстрады. И нам, естественно, хотелось бы прийти к столічному смотру во всеоружии, подготовленными, обогатив свой репертуар новыми сочинениями различных жанров и «профилей». Хотелось бы также рассчитывать, что раздел эстрадного танца будет судить жюри не просто объективное и авторитетное, но досконально знающее именно танец на эстраде. Все мы, разумеется, относимся к мастерам, входящим в состав жюри, с должным уважением, ценим и их исполнительские, и педагогические, и балетмейстерские заслуги. Но всем нам необходимо, чтобы специфика эстрады была главным критерием оценки того или иного номера, чтобы индивидуальность исполнителя находилась в центре внимания «судейской коллегии». Поймите меня правильно: дело вовсе не в лаврах. Дело в том, что лагры в виде премий и дипломов волюно или невольно явятся ориентирами для тех, кто выйдет на старт в будущем.

Владимир
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
художественный руководи-
тель хореографической
мастерской Москонцерта,
заслуженный артист РСФСР
и УССР.